

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
и ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИВАНОВСКИЙ ФИЛИАЛ РАНХиГС**

153002, Ивановская обл., г. Иваново, Посадский пер., д. 8, литер А1, тел. (4932) 32-58-84, факс (4932) 30-09-02

ОТЗЫВ

**официального оппонента, кандидата философских наук
Грузова Юрия Владимировича
на диссертацию Торосян Ольги Азатовны**

**«Идеал справедливости в социально-гуманистическом измерении»,
представленную в диссертационный совет Д 212.062.01 при Ивановском
государственном университете на соискание ученой степени кандидата
философских наук по специальности 09.00.11- социальная философия**

Актуальность избранной темы диссертационного исследования не вызывает сомнений – феномен справедливости традиционно является предметом научных дискуссий, в рамках которых обсуждаются различные концепции и подходы к рассмотрению справедливости, ее отдельных аспектов. Автор отмечает, что кризисная ситуация в России проявляется, в том числе, в разрушении самого идеала справедливости: приемлемым уже считается то, что до этого категорически отвергалось. В этих условиях серьезного внимания заслуживают вопросы нравственного и правового воспитания личности, что предполагает важность исследования сущности и объективных оснований идеала справедливости, выявления его правовых основ, возможностей его актуализации в жизнедеятельности современного российского общества.

Диссертационное исследование объемом 147 страниц состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы. Список литературы включает 142 наименования, в том числе 11 на иностранном языке.

Во введении автор обосновывает актуальность темы исследования, раскрывает степень изученности проблемы, формулирует объект, предмет, гипотезу, цели и задачи исследования, указывает на его теоретико-методологические основы, научную новизну, теоретическую и практическую значимость.

Первая глава посвящена основаниям и сущности феномена справедливости: автор анализирует классические и современные социально-философские концепции справедливости, стремясь установить общий смысл данного понятия, а также выявить объективные основания социальной справедливости, видя их в общей природе человека. Автор полагает, что вопрос о возможности дать определение «человека вообще» имеет принципиальное значение, поскольку его отрицательное решение ведет к отказу от признания общезначимых социальных норм и невозможности выделения их всеобщего содержания. Автор отмечает, что большинство современных западных философов, а также ряд отечественных ученых понимают человека как социальное по своей общей природе существо, а сущность социального усматривают в согласовании индивидуального и коллективного. Из подобного подхода автор и выводит понимание справедливости как формы выражения человеческой социальности и ее объективных потребностей, главной из которых является гармония индивидуального и коллективного (стр. 31). При этом весьма интересным представляется вопрос о том, каковы объективные критерии указанной гармонии? Этот вопрос остается открытым, что косвенно признает сам автор, отмечая, что справедливость «в большей или меньшей степени реализуется во все исторические эпохи во всех социальных системах» (стр. 31), но так и не делая вывод о том, каков же должен быть «удельный вес» справедливости в социальной системе, для того, чтобы признать наличие гармонии между индивидуальным и коллективным или ее отсутствие.

Второй параграф первой главы содержит сравнительный анализ классических и современных теорий справедливости. Начиная с рассмотрения попыток выявления закономерностей общественной жизни и их

концептуального оформления в древневосточной и античной философии, автор переходит к трудам основоположников европейской философии права, которые считали справедливость основой права. Далее автор сравнивает современные западные теории справедливости (коммуитаризм, неолиберализм и либертарианство) и делает вывод о том, что они едины в плане признания того, что общественная справедливость требует безусловного уважения формальных прав индивида, однако между ними есть и существенные расхождения в аспекте соотношения индивидуального блага с коллективной свободой, тезиса о социальной природе человека. Автор критикует подход неолибертарных и либертарианских концепций к справедливости как к равенству свободных индивидов, полагая, что в таком контексте справедливость сводится к честности или эгоизму собственника, осуществляющего экономическую деятельность в собственных интересах, выдвигая утверждение, что объективный критерий справедливости, имеющий универсальный и предельно абстрактный характер, это социальная природа человека, которая находит свое духовное выражение в морали, в нравственном идеале справедливости, поддерживаемом правом (стр. 46). Представляется, что это предельно общий подход к формулированию объективного критерия справедливости, поскольку остается не вполне понятным, каким образом социальная природа человека может выступать в качестве объективного критерия? К тому же сам автор отмечает, что социальная природа человека находит выражение в нравственном идеале справедливости. Не следует ли из этих положений вывод о том, что объективным критерием справедливости является нравственный идеал справедливости? Представляется, что автору следовало бы обосновать данные тезисы более подробно. То же самое можно отметить и в отношении утверждения о том, что «справедливость как общественный принцип всегда социальна, а гармоничная социальность всегда справедлива». - несмотря на изящность словесной формулировки, данная конструкция не вносит практически никакой ясности в решение проблемы.

Во второй главе автор рассматривает морально-правовые аспекты идеала справедливости. Данный раздел содержит попытку представить содержание категории справедливости как обобщающего социально-философского понятия, выражающего объективные необходимости и условия совместной жизни людей, и проанализировать справедливость как социальный идеал, получающий наиболее яркое воплощение в морали и праве. В первом параграфе второй главе смысл и значение справедливости раскрывается через призму морали в целом, в связи с принципами коллективности и человечности. Автор приводит различные точки зрения относительно понимания морали, ее специфики, отмечая при этом, что этот вопрос остается дискуссионным в современной философской литературе, равно как и вопрос о возможности какого-либо определения вообще (стр. 51). Сам автор придерживается мнения о предпочтительности трансцендентализма моральному субъективизму (стр. 52), что, очевидно, предполагает достаточно развернутое обоснование.

Специфику морали автор видит в том, что в поведении человека проявляются две противоположные объективные необходимости: одна в обеспечении общего, другая – личного блага, что влечет необходимость их уравнивания, гармонизации; осуществление этой необходимости служит основанием морали, которая является духовным средством ее реализации (стр. 60). Выявив специфическую сущность морали, автор дает ее определение: мораль – это регулятивная форма общественного сознания, т.е. совокупность знаний, оценок, чувствований человека, а также норм поведения человека в обществе, содержанием которых является основной моральный закон (ОМЗ): всегда относись к благу общества как к первичной цели, к благу личности – как конечной цели, к их единству – как к высшей цели (стр. 59-60). Однако в этой связи возникают вопросы:

1) Единство личного и общего блага – это некая объективная качественная и/или количественная характеристика или предельно абстрактный, недостижимый в реальности идеал?

2) Всегда ли можно с уверенностью говорить об объективной возможности единства личного и общего блага? И если нет, то как в таком случае должен формулироваться основной моральный закон?

То же самое касается и определения основных форм морали: «добро – это высшая цель морали, благо, приносимое из моральных побуждений», «долг – это моральная необходимость в форме требования», «гуманность – это моральная необходимость в форме влечения» (стр. 60). Если мы не раскрываем сущность единства личного и общего блага как высшей цели, то и сущность основных форм морали остается не вполне понятной.

На стр. 62 автор утверждает, что «если человек является моральным потому, что он социальное по своей общей природе существо, то идея справедливости получает свое рациональное обоснование и может выступать в качестве объективного закона развития социальных систем и в качестве критерия социального прогресса. В таком случае и другие социальные идеалы – равенства, гуманности, солидарности, свободы – приобретают статус объективных законов, причем не вопреки, а именно вследствие того, что они являются моральными ценностями». В данном контексте автору предлагается ответить на следующие вопросы:

1) На каком основании можно ставить знак равенства между социальным идеалом и объективным законом?

2) Если социальный идеал приобретает статус объективного закона, то каким образом возможно такой закон сформулировать?

Во втором параграфе второй главы рассматривается значение идеала справедливости для функционирования права как формы регуляции социальных отношений, анализируются два основных типа правопонимания, существующих в современном правоведении – позитивистский и непозитивистский. Основное различие между этими подходами к пониманию права заключается в том, что позитивисты определяют право как совокупность нормативных актов государственной власти, причем независимо от их содержания, а сторонники непозитивизма предлагают содержательный подход

к определению права, различая право и закон и утверждая приоритет права перед законом. При этом право трактуется либо как воплощение моральной справедливости, либо как формальное равенство свободных индивидов. Именно непозитивистский подход представляется автору наиболее адекватным в контексте проводимого исследования (стр. 73) при условии его определенной корректировки в рамках анализа соотношения права и справедливости, их единства и различия (стр. 74). В итоге автор приходит к выводу о том, что «право есть нормативно закрепленная справедливость, которая составляет фундамент права, отражает свойство его норм. Само же право выступает носителем справедливости, обеспечивает ее достижение» (стр. 77). В этой связи возникает вопрос - можно ли рассматривать закон как нормативно закрепленную справедливость? И если да, то чем же в таком случае будут различаться право и закон?

Далее автор отмечает, что между справедливостью и правом могут возникать противоречия. Одним из основных выводов рассматриваемого раздела является тезис о том, что «право до определенной степени формально, и это может привести к несправедливости» (стр. 86). Однако право как целостное явление социальной действительности всегда имеет определенные формы своего внешнего выражения; отражая особенности структуры содержания, эти формы представляют собой способы организации права вовне. Неотъемлемой чертой права является формальная определенность, что тесно связано с такой активно используемой в современной теории права категорией, как «форма права», под которой понимаются определенные способы выражения государственной воли общества. Форма показывает, каковы внешние проявления права, в каком виде оно существует и функционирует. С помощью формы происходит придание воле государства доступного и общеобязательного характера, и в этом смысле право можно рассматривать как абсолютно формальное. Таким образом, утверждение автора о том, что право формально «до определенной степени» требует в этом контексте определенных пояснений.

Кроме того, по мнению автора, «законность и правопорядок нуждаются в постоянной опоре на принцип справедливости, как на свое моральное обоснование... только то право легитимно и принимается народом, которое в своей основе опирается на мораль, на принцип справедливости» (стр. 86). Представляется, что в свете подобных рассуждений имеет место определенное противопоставление права и закона, как одной из форм выражения права, абстрактному принципу справедливости. Но такой подход может, напротив, отдалять нас от желаемой законности и правопорядка, поскольку принцип сам по себе, без необходимой формализации, не может служить критерием правомерного и неправомерного, законного и противозаконного, и, следовательно, не в состоянии обеспечивать стабильность и организованность в обществе. Сведение легитимности права к его моральности приводит к размыванию нормативной основы права, нарушает его регулятивную роль.

Третья глава содержит анализ политико-правовых, мировоззренческих и идеологических предпосылок эффективного функционирования идеала справедливости как принципа социальных взаимодействий.

В первом параграфе данного раздела работы автор определяет роль государственно-правовых институтов в создании социальных условий, необходимых для практической реализации принципа справедливости. Концепция социального государства предполагает активную деятельность государства в экономической, социальной и правовой сферах. Поскольку социальная политика государства есть, прежде всего, его правовая политика, вопросы правоприменения имеют решающее значение для утверждения принципа социальной справедливости. Государство должно создавать условия, при которых справедливые решения в области социальной политики, получившие адекватное выражение в нормативно-правовых актах, должным образом реализуются и применяются.

Автор полагает, что доктрина социального государства должна быть дополнена программой развития гражданского общества и его взаимодействия с государством (стр. 90). К сожалению, автор не проясняет собственную

позицию относительно того, что есть гражданское общество, отмечая лишь, что в философской и политической литературе нет однозначного мнения на этот счет, но «...в целом гражданское общество, в отличие от политического... предполагает наличие горизонтальных, невластных связей» (стр. 91). В этой связи автору предлагается уточнить свою точку зрения на сущность гражданского общества и на то, какую роль в этой конструкции играет категория справедливости.

Справедливость является важнейшим требованием к применению права, наряду с требованиями законности, обоснованности, целесообразности, истинности. Автор утверждает, что «принцип справедливости или его компоненты закреплены в законе через материальные правовые нормы, которые выражают само требование справедливости. Гарантией соблюдения таких требований выступают процессуальные нормы» (стр. 96). Автор соглашается с мнением, согласно которому «...лишь прямое указание в законе на принцип справедливости обеспечит его реализацию в правоприменительной деятельности». Однако в свете этих рассуждений возникает ряд вопросов:

1) Если процессуальные нормы выступают лишь гарантией соблюдения требований справедливости, можем ли мы утверждать, что процессуальные нормы в моральном отношении нейтральны?

2) Каким образом требование «прямого указания в законе на принцип справедливости» должно иметь воплощение в конкретной правотворческой деятельности?

3) Существует ли взаимосвязь между содержанием закона и его реализацией? В чем она может выражаться?

Автор совершенно справедливо отмечает, что последовательная реализация принципа справедливости в правоприменительной деятельности рождает уважение граждан к государству и законам. В этом аспекте значительный теоретический и практический интерес представляет проблема соотношения судебного усмотрения и буквы закона, о которой автор, к сожалению, лишь кратко упоминает (стр. 104). Поэтому представляется весьма

интересным уточнить позицию автора относительно того, каково, по его мнению, должно быть соотношение между судебным усмотрением и буквой закона, как соотносится судебное усмотрение с духом закона, каковы пределы использования судебного усмотрения в правоприменительной деятельности.

Во втором параграфе третьей главы исследуются мировоззренческие и ценностные установки, необходимые для приближения к идеалу справедливости в общественной жизни. Автор утверждает, что идеал справедливости – это мысленный образ гуманного общественного устройства, реализующего принцип пропорциональности во всех сферах общественной жизни. Идеал справедливости может эффективно выполнять свои регулятивные функции лишь в определенном мировоззренческом контексте, который должен носить гуманистический характер. При этом применительно к текущему моменту автор говорит о кризисе гуманизма в рамках общего кризиса европейской культуры. Автор солидарен с Н. Бердяевым и Й. Хейзингой, видящих основную причину кризиса в антропоцентрической установке сознания, позволяющей делать упор на собственные интересы личности даже в ущерб интересам других людей и общества в целом. По мнению автора, новая форма гуманизма, наиболее полно отвечающая нравственным устремлениям человечества на современном этапе – это ноосферный гуманизм, представляющий собой гуманизм планетарный, придающий традиционным моральным ценностям глобальный характер, формирующий глобальную этику.

В целом работа представляет самостоятельное, законченное исследование, обладающее логичностью, концептуальной завершенностью и научной новизной. Приведенные в настоящем отзыве вопросы и замечания являются дискуссионными и лишь подчеркивают актуальность, остроту и сложность выбранной темы исследования. Полученные выводы и рекомендации являются вполне обоснованными и имеют теоретическую и практическую значимость. Содержание автореферата и научных публикаций соответствует основным идеям и выводам диссертации. Диссертация Торосян Ольги Азатовны «Идеал справедливости в социально-гуманистическом

измерении», представленной в диссертационный совет Д 212.062.01 при Ивановском государственном университете на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11- социальная философия, соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук п. 9. Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09. 00. 11 – социальная философия.

Официальный оппонент – кандидат философских наук, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Ивановского филиала федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Грузов Ю.В.